

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

10.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 10.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 29.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужило представление вице-президента АП СПб Семеняко М.Е., поступившее в АП СПб 29.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Адвокат Т. уведомил Совет АП СПб, что в связи с участием в судебном заседании, назначенном на 14:30 час., он может опоздать на заседание. В этом случае просит рассмотреть дело в его отсутствие. Выражает согласие с заключением Квалифкомиссии.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных

обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что в соответствии с данными, содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРЮЛ) общество с ограниченной ответственностью «ДЕ ЛАЙТ» (далее также – Общество) было зарегистрировано в 2002 г. До ноября 2023 г. участниками Общества являлись З.А.И. (владеющая долей в размере 50% уставного капитала Общества) и Н.Е.В. (владеющая долей в размере 50% уставного капитала Общества). Генеральным директором Общества с 02.03.2018 являлась Н.Е.В.

В октябре 2023 г. З.А.И. вышла из числа участников Общества, принадлежавшая ей доля перешла к Обществу. В связи с несогласием вышедшего участника с размером выплаченной ей действительной стоимостью доли З.А.И. обратилась с соответствующим иском к Обществу в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (арбитражное дело). Интересы истицы в данном споре в настоящее время представляет адвокат Т.

В то же время, как следует из представленной в материалы дисциплинарного дела электронной переписки, которая велась в период с 2015 по 2022 г.г., адвокат Т. ранее оказывал разовые письменные консультации, связанные с текущей хозяйственной деятельностью ООО «ДЕ ЛАЙТ». Так, в частности, вопросы, по которым адвокат давал свои профессиональные комментарии и рекомендации, касались содержания отдельных пунктов предполагаемых к заключению с контрагентами Общества договоров и (или) деловой переписки, содержания отдельных норм налогового и валютного законодательства, формулировок вопросов эксперту и т.п.

Оплата указанных разовых поручений, как указывает Н.Е.В., осуществлялась до июля 2022 г. по договорённости участниками Общества путём перечисления ими денежных средств на банковскую карту адвоката Т. Данное обстоятельство подтверждается представленными в дело копиями чеков по операциям, в частности – переводом от 16.03.2022 на сумму 3 000 руб., переводом от 29.04.2022 на сумму 3 000 руб., переводом от 07.06.2022 на сумму 3 000 руб. и переводом от 14.07.2022 на сумму 5 000 руб.

Таким образом, между адвокатом Т. и ООО «ДЕ ЛАЙТ» существовали фактические правоотношения по оказанию квалифицированной юридической помощи. Отсутствие в данном конкретном случае письменного соглашения, соответствующего требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) не может являться основанием для освобождения адвоката от обязанности сохранения полученных им в ходе выполнения поручения сведений (адвокатской тайны) в силу положений п. 2 ст. 6.1 КПЭА.

Из изложенного следует, что применительно к участию адвоката Т. в арбитражном споре по делу , где он представляет истца З.А.И., адвокат принял поручение против своего бывшего доверителя – ООО «ДЕ ЛАЙТ», участником которого его текущая доверительница являлась до октября 2022 г.

В то же время Квалифкомиссией не установлено ни одного обстоятельства, прямо или косвенно свидетельствующего о наличии правоотношений «адвокат-доверитель» между Т. и Н.Е.В. Как уже указывалось ранее, поступившие в адрес адвоката платежи от Н.Е.В. ею самой квалифицируются как оплата оказанных Обществу консультационных услуг; какие-либо соглашения на представление интересов или защиту корпоративных прав Н.Е.В. в деле также отсутствуют, равно как и сведения о фактической защите таких прав или интересов адвокатом.

В связи с изложенным Квалифкомиссия обоснованно рассматривала доводы представления по существу в пределах возможного конфликта интересов Общества и представляемого адвокатом в корпоративном споре лица – З.А.И.

В соответствии с подп. 10 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 данного Кодекса. В свою очередь, п. 1 ст. 11 прямо запрещает адвокату быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Смысл и содержание данных профессионально-этических норм допускают их расширительное толкование и, в частности, применение к отношениям, складывающимся между адвокатом и его бывшим доверителем после прекращения (расторжения, окончания) действия соглашения об оказании правовой помощи. В пользу такого толкования свидетельствует и содержание п. 2 ст. 6 КПЭА, в соответствии с которым срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени и не привязан к сроку действия соглашения.

Уже самого факта наличия у адвоката сведений, полученных от его бывшего доверителя в рамках исполнения соглашения, безусловно достаточно для потенциального конфликта интересов с новым доверителем, выступающим в качестве процессуального оппонента по отношению к доверителю бывшему. В данном случае адвокат сталкивается с неразрешимым функциональным противоречием между обязанностью хранить адвокатскую тайну (по отношению к прежнему доверителю) и обязанностью всеми не запрещёнными законом средствами защищать права нового доверителя.

При этом бывший доверитель осознаёт факт обладания адвокатом такой информацией и вправе ожидать, что она может стать явно или подразумеваемо средством шантажа такого доверителя, источником постоянных опасений разглашения адвокатом этой информации. Это может существенно ослабить волю бывшего доверителя защищать свою позицию. Если же адвокат не будет использовать имеющуюся у него информацию (что само по себе на практике немислимо), то он нарушит свои обязательства перед обратившимся лицом – честно и добросовестно защищать его интересы, поскольку в этом случае адвокат не будет использовать все свои возможности для защиты интересов доверителя.

Однако всё вышеизложенное очевидно применимо к положению, в котором доверителем адвоката выступает физическое лицо, – гражданин, поскольку в этом случае между адвокатом и доверителем формируются не только профессионально-юридические отношения, но и устойчивая психологическая связь. Данное обстоятельство (психологический критерий) создаёт гипотетическую угрозу использования адвокатом любых сведений о своём бывшем доверителе (включая сведения о его темпераменте, привычках, эмоциональной устойчивости, совершённых им ранее и не одобряемых в обществе проступков и т. п.) во вред последнему. Поскольку такая гипотетическая угроза сохраняется всегда и не ограничена во времени, в случае выступления адвоката против своего бывшего доверителя-гражданина угроза конфликта интересов также будет присутствовать по определению.

Иным образом должны определяться признаки конфликта интересов в случае с доверителем – юридическим лицом, поскольку о наличии какой-либо психологической связи у адвоката с таким субъектом говорить уже невозможно. Данный вывод подтверждается, в частности, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в своём Определении от 04.12.2022 № 508-О правовой позиции, в соответствии с которой не может быть взыскан моральный вред в пользу юридических лиц, поскольку последние не несут нравственных и физических страданий. В связи с указанным квалифицировать наличие у

адвоката конфликта интересов с таким доверителем необходимо с учётом иных, дополнительных критериев – материального и временного.

Материальный критерий объективно выражается в обладании адвокатом информацией, которая была получена им во время работы с бывшим доверителем и может быть использована против него. В данном случае речь идёт именно об отсутствующей в открытом доступе информации, раскрытие которой может предоставить новому доверителю совершенно новое право требования, убедить его в целесообразности обращения в суд для реализации такого права, либо предоставить ему новые доказательства (направление формирования аргументации), которые будут (могут быть) использованы в суде.

При этом основанием критерия материального будет именно информация, известная адвокату и касающаяся конкретного объекта права, а не сам факт сотрудничества с юридическим лицом. Это позволяет сделать вывод о том, что материальный критерий, подобно реальным обязательствам, следует за объектом права, а не за конкретным лицом, с которым сотрудничал адвокат.

Применительно к данному дисциплинарному производству Квалифкомиссия констатировала, что в представлении вице-президента АП СПб, вопреки требованиям п. 3 ст. 20 КПЭА, так и не были указаны (поименованы) конкретные сведения или обстоятельства, которые не только стали бы известны адвокату непосредственно при оказании правовой помощи Обществу, но и с очевидностью прямо или косвенно способны были повлиять на исход спора либо на оценку судом существенных обстоятельств дела.

Вопреки содержащемуся в приложенной к представлению копии жалобы Н.Е.В. утверждению о «регулярном» представлении адвокатом Т. интересов Общества в судах, какие-либо доказательства такого представительства в материалах дисциплинарного дела отсутствуют. Из представленной переписки также следует, что какие-либо документы, материалы и (или) сведения о финансовом положении Общества, размере и составе его активов, об иных влияющих на стоимость доли факторах и обстоятельствах адвокату Т. не передавались и не представлялись. В связи с изложенным следует признать, что автором представления в рамках гарантированных абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА участникам дисциплинарного производства равных возможностей презумпция добросовестности адвоката Т. не была опровергнута.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25

Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
единогласно

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т.
(регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие
отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской
деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.